

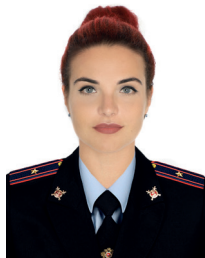

УДК 343

**Марина Александровна
ГАЛИМОВА,**

начальник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела,
доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
marina_bestujeva@mail.ru

**Алина Олеговна
АСТАХОВА,**

преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного
права Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
кандидат юридических наук
ao_astakhova@mail.ru

**Арби Русланович
АКИЕВ,**

начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук
melhi530@mail.ru

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED
FROM PLACES OF DETENTION: LEGAL REGULATION AND PROBLEMS
OF IMPLEMENTATION**

В статье по результатам проведенного исследования проблемных моментов реализации административного надзора дана характеристика этому институту как превентивному, социально и исторически обусловленному, представлен процесс становления нормативной регламентации этого института с постановкой акцентов на отдельных моментах его правовой основы. Также рассматриваются актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности поднадзорных лиц за нарушение правил и неисполнение требований административного надзора.

In the article according to the results of research of problematic moments of implementation of administrative supervision this institution is characterized as the preventive, socially and historically relevant one: the process of development of the normative regulations of this institution with the accents on some moments of its legal basis is presented. Some urgent questions of prosecuting of supervised persons for noncompliance with established restrictions and improper implementation of requirements of administrative supervision are studied.

Ключевые слова: административный надзор, административные ограничения, административные обязанности, поднадзорное лицо, уклонение от административного надзора, регламентация административного надзора.

Keywords: administrative supervision, administrative restrictions, administrative duties, supervised person, evasion of administrative supervision, regulation of administrative supervision.

В советской правовой системе длительное время функционировал институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы¹. Эффективность его действия как превентивного элемента права обуславливалась различными средствами, в числе которых гарантом его реализации выступали меры ответственности за нарушение правил и требований административного надзора². На рубеже XX-XXI веков этот институт был упразднен в силу различных причин как объективного, так и субъективного характера³. Юридическая общественность в большинстве своем негативно восприняла данный факт [2-4]. По мнению исследователей, «рост общей преступности в стране ... произошел в том числе в связи с отменой ответственности за нарушение правил административного надзора и соответствующим отмиранием указанного института» [5, с. 16-17].

Резкий рост преступности, особенно ее рецидивной составляющей, обусловил необходимость адекватного реагирования на это явление. Создание государственной системы профилактики преступлений привело к «реанимированию» института административного надзора⁴, который правоприменитель доста-

точно активно включил в арсенал средств реагирования на криминальные угрозы. Так, уже к концу 2011 г. административный надзор был установлен в отношении 11542 человек, по итогам 2012 г. количество поднадзорных лиц выросло в 3 раза – 35569 человек, в 2020 г. этот показатель вырос на порядок (по отношению к 2011 г.) – 116120 человек⁵.

Вместе с тем с момента начала действия обновленного института административного надзора внимание законодателя к нему не ослабевает – за десятилетний период существования приняты 8 федеральных законов, имеющих концептуальное значение как для самого Закона об административном надзоре, так и для правовой регламентации мер ответственности за нарушение его правил и требований

Например, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ включил в перечень лиц, подпадающих под действие административного надзора, отдельную категорию освободившихся из мест лишения свободы; увеличил сроки действия такой меры контроля для этой категории, а также дополнил полномочия органов внутренних дел, непосредственно реализующих контроль за

1 Нормативной основой его служило Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 N 5364-VI.

2 В целях обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц были предусмотрены определенные правовые средства воздействия: за неисполнение обязанностей административного надзора наступала административная ответственность (ст. 167 КоАП РСФСР), а ст. 198.2 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность как за неисполнение установленных обязанностей, так и за нарушение административных ограничений.

3 Фактически институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, перестал действовать в 1993 г., когда был отменен один из элементов правовой основы обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц (ст. 198.2 УК РСФСР), а формально этот институт утратил силу в 2009 г.

4 Нормативной основой обновленного превентивного института послужили Федеральный закон от 06.04.2011 N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре) и Федеральный закон от 06.04.2011 N 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

5 Здесь и далее статистические данные представлены по материалам официальной отчетности ГИАЦ МВД России.

действиями поднадзорных лиц⁶. С 9 июня 2017 г. еще в большей степени расширена область деятельности института административного надзора⁷. С 10 августа 2017 г. в эту сферу включены повторные преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁸.

Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 514-ФЗ не только изменил название статьи 314.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил и требований административного надзора, но и расширил сферу этой ответственности⁹. Федеральный закон от 18 июля 2017 г. N 159-ФЗ¹⁰ еще в большей мере увеличил спектр применения уголовной ответственности при обеспечении правомерного поведения поднадзорного лица. Соответству-

ющие изменения были внесены и в ст. 19.24 КоАП РФ, устанавливающую административную ответственность за несоблюдение лицом ограничений, определенных Законом об административном надзоре, и невыполнение обязанностей, установленных судом.

В реализации надзорных полномочий непосредственно участвуют органы внутренних дел. При этом задача контроля за поднадзорными лицами возлагается не только лишь на специализированные подразделения. Так или иначе функции по осуществлению административного надзора в разной степени осуществляют представители практически всех подразделений территориальных органов внутренних дел.

Порядок осуществления органами внутренних дел административного надзора

6 Статья 3 Закона об административном надзоре дополнена ч. 2.1, определяющей, что административный надзор устанавливается судом в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, независимо от наличия оснований, предусмотренных ч. 3 этой же статьи; ч. 1 ст. 5 дополнена п. 3, в соответствии с которым срок действия административного надзора в отношении лиц, указанных в ч. 2.1 ст. 3, распространяется на срок действия принудительных мер медицинского характера; органам внутренних дел, обеспечивающих контроль за поведением поднадзорных лиц, вменено в обязанность уведомление потерпевшего и (или) его представителя о прекращении административного надзора. См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. N 52 (часть I). Ст. 6997.

7 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 28.05.2017 N 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. N 22. Ст. 3071.

8 О внесении изменений в статью 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 3 и 5 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 29.07.2017 N 252-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. N 31 (часть I). Ст. 4801.

9 С 01.01.2015 статья называется «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Помимо редакционного изменения названия законодатель расширил сферу действия статьи, добавив ч. 2, устанавливающую уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение лицом административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. См.: Федеральный закон от 31.12.2014 N 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. N 1. Ст. 67.

10 О внесении изменений в статью 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2017 N 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. N 30. Ст. 4439.

утвержден приказом МВД России¹¹. Казалось бы, такой многосоставной подход и наделение полномочиями по осуществлению надзора сотрудников различных служб и подразделений должны способствовать эффективности применения рассматриваемого института на практике. Однако зачастую наблюдается обратный эффект.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию полномочий отдельных подразделений и должностных лиц, в ходе непосредственной реализации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, очень часто возникают проблемы различного плана. В связи с чем авторами настоящей статьи по заявке практических органов было проведено исследование на тему «Актуальные проблемы осуществления контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляемого территориальными органами МВД России», результатом которого стала разработка методических рекомендаций, направленных на формирование единообразной практики применения административного надзора и мер ответственности за нарушение поднадзорным лицом его правил и требований.

Заказчиками перед исполнителями были поставлены вопросы, в числе которых:

– порядок действия сотрудников, осуществляющих административный надзор, при выявлении на обслуживаемой территории поднадзорных лиц, освободившихся из мест лишения свободы и не прибывших без уважительных причин в определенный админи-

страцией исправительного учреждения срок к избранному ими месту жительства (пребывания), а равно лиц, самовольно оставивших место жительства (пребывания, фактического нахождения), состоящих под административным надзором в другом территориальном органе внутренних дел;

– порядок оформления разрешений на выезд за пределы территории обслуживания ОВД поднадзорным лицам;

– порядок получения органами внутренних дел из медицинских организаций сведений о факте нахождения поднадзорного лица в лечебном учреждении и др.

Однако наибольшие сложности в процессе реализации надзорных полномочий вызывают моменты, касающиеся применения мер ответственности за нарушение правил и требований административного надзора (как административной – ст. 19.24 КоАП РФ, так и уголовной – ст. 314.1 УК РФ), порядок привлечения поднадзорного лица к ответственности и документирование обстоятельств, подтверждающих факт совершения правонарушения либо преступления.

Рассмотрим отдельные моменты реализации уголовной ответственности за несоблюдение поднадзорными лицами правил административного надзора (ст. 314.1 УК РФ)¹². Отметим, что в первый пятилетний период действия административного надзора удельный вес лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ, составлял в среднем 3% от общего количества поднадзорных лиц, начиная с 2016 г.

11 О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД России от 08.07.2011 N 818 (далее – Порядок). Интересно отметить, что в течение действия административного надзора в Порядок его осуществления с устоявшейся периодичностью (один раз в один-два года) систематически вносились изменения: приказы МВД России от 30.06.2012 N 657, от 25.06.2014 N 534, от 29.03.2017 N 166, от 23.03.2018 N 154, от 17.03.2020 N 164, от 09.02.2021 N 54. В 2021 г. были перераспределены полномочия относительно общего контроля и непосредственной организации административного надзора среди руководства территориального органа внутренних дел. На сегодняшний момент начальник территориального органа осуществляет общий контроль и несет персональную ответственность за соблюдение порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (п. 5.1 Порядка); непосредственная организация мероприятий по осуществлению административного надзора возлагается на заместителя начальника территориального органа МВД России, ответственного за деятельность подразделения по административному надзору (п. 6 Порядка).

12 Под «нарушением правил административного надзора» в уголовно-правовом смысле следует понимать неисполнение лицом, в отношении которого установлен надзор, обязанностей прибыть к «избранному месту жительства (пребывания) в определенный срок, а равно самовольное оставление такого места жительства (пребывания), совершенные в целях уклонения от административного надзора» (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ); а также «неоднократное несоблюдение поднадзорным лицом установленных ограничений, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения определенной категории» (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). См. подр. [1, с. 22-29].

этот показатель увеличился в 2 раза и приобрел устойчивую положительную динамику: 2016 г. – 7,0%, 2017 г. – 7,6%, 2018 г. – 8,7%, 2019 г. – 9,2%, 2020 г. – 9,4%. На сегодняшний день практически каждый десятый из числа лиц, в отношении которых судом установлен административный надзор, привлекается к уголовной ответственности за нарушение правил этого надзора.

Вместе с тем достаточно громоздкая конструкция ст. 314.1 УК РФ, использование в ее тексте специальных терминов, требующих теоретического разъяснения и практического усвоения, приводят не только к затруднениям в процессе привлечения к уголовной ответственности в рассматриваемой сфере, но и к принятию необоснованных правоприменительных решений, что в конечном итоге ведет к снижению превентивного потенциала рассматриваемого института.

В процессе применения реализация отдельных составов ст. 314.1 УК РФ имеет место практически в равных долях. Удельный вес лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ, составил в 2016 г. – 49,1%, в 2017 г. – 50,2%, в 2018 г. – 48,5%, в 2019 г. – 48,8%, в 2020 г. – 50,2%.

Относительно ч. 1 ст. 314.1 УК РФ целесообразно акцентировать внимание на двух моментах. Во-первых, требует четкого уяснения содержание понятий «неприбытие лица, в отношении которого установлен административный надзор, к избранному им месту жительства (пребывания)» и «самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства (пребывания, фактического нахождения)».

По смыслу ч. 1 ст. 314.1 УК РФ и с учетом положений ч. 5 и 6 ст. 173.1 УИК РФ, ст. 4, п. 1 и 2 ст. 11 Закона об административном надзоре неприбытием поднадзорного лица к избранному им месту жительства (пребывания) в определенный администрацией учреждения исполнения наказаний срок следует считать неисполнение обязанностей, указанных в предписании, – прибыть к избранному

им месту жительства или пребывания в определенный срок и явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия.

Исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности в этом случае наличие у поднадзорного лица уважительных причин (конкретных обстоятельств), которые препятствуют исполнению указанных в предписании обязанностей. При этом такие обстоятельства должны носить преимущественно объективный характер и не должны быть вызваны действиями самого поднадзорного лица (например, временное отсутствие транспортного сообщения, чрезвычайная ситуация природного либо техногенного характера и пр.).

Самовольным оставлением поднадзорным лицом места жительства (пребывания, фактического нахождения) следует понимать его непроживание (непребывание, ненахождение) по месту жительства (пребывания, фактического нахождения) и (или) его выезд за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел.

Необходимо отметить, что законодатель четко определил в п. 4 ч. 1 ст. 4 Закона об административном надзоре ограничение в виде «запрещения выезда за установленные судом пределы территории», тем самым не предусматривая каких-либо условий и исключений. В то же время суды наделены только правом устанавливать ограничение на выезд и определять границы территории, которые нельзя покидать поднадзорному лицу, с учетом соотношения государственных, общественных интересов, а также частных интересов поднадзорного лица. При этом пределы территории не должны чрезмерно ограничивать его права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, на труд, образование, медицинскую помощь и т.д., и в то же время быть слишком протяженными, такими как субъект Российской Федерации или несколько муниципальных образований, что фактически исключает контроль за поведением поднадзорного лица.

Нередки случаи, когда судьи в судебном заседании в ходе принятия решения об уста-

новлении ограничения на передвижение «неверно» разъясняют административному ответчику механизм его исполнения, говоря о том, что тот носит только контролирующий, а не запрещающий характер – предоставив в полицию документы, подтверждающие свою трудовую деятельность за пределами определяемой территории, поднадзорный может беспрепятственно получить соответствующее разрешение и тем самым реализовать свое право на труд.

Такое «расширительное» толкование обуславливает определенные трудности для сотрудников, осуществляющих административный надзор, поскольку возникают сложности в обоснованности выдачи маршрутного листа для выезда, связанного с осуществлением трудовой деятельности, а также проблемные ситуации по этому поводу с поднадзорными лицами. Кроме того, оно противоречит смыслу Закона об административном надзоре.

Во-вторых, серьезные трудности при реализации ч. 1 ст. 314.1 УК РФ вызывает установление и доказывание (документирование) такого элемента субъективной стороны, как *цель уклонения от административного надзора*.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ «на наличие такой цели могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие в каждом конкретном случае о намерении соответствующего лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом административных ограничений, а также за выполнением обусловленных этими ограничениями обязанностей, перечисленных в ч. 1 ст. 11 Закона об административном надзоре. При этом, если лицо, в отношении которого установлен административный надзор, в определенный срок не прибыло к месту жительства или пребывания либо поднадзорное лицо временно его оставило без разрешения органа внутренних дел, например в связи с необходимостью на-

вестить тяжелобольного близкого родственника, получить неотложную медицинскую помощь, которая не оказывается в населенном пункте, где он проживает, и т.п., не имея намерения избежать контроля со стороны органов внутренних дел, такое деяние не является уголовно наказуемым»¹³.

Таким образом, на наличие цели уклониться от административного надзора указывают такие действия (бездействия) поднадзорного лица, которые свидетельствуют о его стремлении (намерении) избежать контроля со стороны органов внутренних дел. О наличии такой цели могут свидетельствовать, например: пребывание в ином месте и совершение там правонарушения (преступления), неоднократная смена места жительства, а также то, что, находясь в ином месте, лицо не предпринимало мер для выполнения административных обязанностей.

Так, В. был осужден по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ за уклонение от административного надзора. О наличии цели уклонения, по мнению суда, свидетельствовали следующие действия В. При освобождении из мест лишения свободы В. было выдано предписание (прибыть не позднее 5 марта к избранному им месту жительства в г. Н. и явиться для постановки на учет в отдел полиции в течение трех рабочих дней со дня прибытия), он был предупрежден об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. Несмотря на это, В., находясь в г. Н., на учет не встал, 18 марта 2013 г. выехал в г. М, где его неоднократно доставляли в отдел полиции и уведомляли о необходимости постановки на административный учет, вручали обязательства о явке в отдел полиции (в г. Н). Но в г. Н он не ездил, на учет не встал, так как «не было желания»¹⁴.

В другом случае в обоснование выводов о мотивированности квалификации деяния суд указал, что «П., достоверно зная об установлении в отношении его решением суда административного надзора и возложенных на него обязанностях, самовольно покинул ме-

13 О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 21, п. 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 7.

14 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.01.2014 N 31-АПУ13-17 // СПС Консультант-Плюс.

сто своего жительства и, отсутствуя в нем 7, 8 и 9 июня 2018 г., скрывался от сотрудников полиции»¹⁵. При этом суд учел то обстоятельство, что в период уклонения от административного надзора Л. совершил преступление, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

У правоприменителя возникает вопрос: если лицо получило в органе внутренних дел разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства (пребывания), и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, однако не прибыло к месту временного пребывания или прибыло и проживает там, но не встало на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания, место жительства (пребывания) по какому адресу следует считать самовольно оставленным?

По нашему мнению, самовольно оставленным следует считать место по адресу, по которому поднадзорное лицо в установленном порядке получило разрешение на пребывание (краткосрочный выезд), но в целях уклонения от административного надзора не прибыло и не встало на учет в органе внутренних дел по месту пребывания. Подобный вывод подтверждается судебной практикой¹⁶.

Наибольшие сложности у правоприменителя вызывает ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Отсутствие единства в понимании и оценке таких признаков объективной стороны деяния, как неоднократность и сопряженность, различные подходы к их процессуальному оформлению приводят к постановлению кардинально различных судебных решений. Произвольное толкование признака сопряженности приводит к тому, что в некоторых случаях под объективной стороной рассматриваемого состава преступления фактически понимается произвольный набор административных пра-

вонарушений, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ и главами 6, 19 и 20 КоАП РФ¹⁷.

Неоднократность по смыслу ч. 2 ст. 314.1 УК РФ предполагает совершение лицом в течение года двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных судом административных ограничений, за которые лицо было привлечено к административной ответственности и наказанию, при условии, что временной промежуток между первым и третьим (не менее чем третьим) фактами неисполнения установленных ограничений не может быть более одного года [1, с. 117].

В примечании к ст. 314.1 УК РФ указано, что под неоднократным несоблюдением ограничений понимается несоблюдение лицом конкретных ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. Необходимым условием в данном случае является наступление административной ответственности по ч. 1, 3 ст. 19.24 КоАП РФ два раза в течение одного года. Важно, что временной промежуток со дня вступления в силу постановления об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.24 КоАП РФ, и его исполнения до момента совершения третьего факта несоблюдения поднадзорным лицом одного или нескольких установленных ограничений, за которое лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, не может составлять более одного года.

При этом несоблюдение административных ограничений, совершенное в третий (не менее чем в третий) раз, будет признаваться уголовно наказуемым лишь в случае его сопряженности с совершением определенного административного правонарушения (исчерпывающий перечень которых указан в тексте ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). То есть третье несоблюдение административных ограничений

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.11.2019 N 41-АПУ19-18 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, за 2016 год. URL: <http://obsud.tula.sudrf.ru/>.

¹⁷ Апелляционные постановления Свердловского областного суда от 09.10.2015 по делу N 22-8583/2015, Магаданского областного суда от 03.11.2015 по делу N 22-567/2015, Московского городского суда от 03.09.2015 по делу N 10-12057/2015, Свердловского областного суда от 20.11.2015 по делу N 22-9659/2015, Кировского областного суда от 31.03.2016 по делу N 22-608. URL: rospravosudie.com.

само по себе повлечет только административную ответственность, равно как и последующие, если они не были сопряжены с совершением административного правонарушения из указанного перечня.

Устанавливая признак *сопряженности*, необходимо учитывать характер взаимодействия факта несоблюдения административных ограничений и факта совершения иного административного правонарушения, их связь – несоблюдение административного ограничения должно сопровождаться совершением административного правонарушения.

Следует акцентировать внимание, что не соответствует смыслу закона установление, согласно которому признак неоднократности присутствует лишь тогда, когда имеют место *три случая* привлечения к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ, и каждый из них сопряжен (должен быть сопряжен) с совершением административного правонарушения (главы 6, 19 (за исключением ст. 19.24), 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ)¹⁸. Такое требование нельзя признать законным и обоснованным, поскольку не является (по смыслу закона) *обязательным условием* привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ наличие *не менее трех фактов* неисполнения требований административного надзора, каждый из которых сопряжен с совершением другого административного правонарушения.

Еще один проблемный аспект оценки признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, касается возможности привлечения поднадзорного лица к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ, если это последнее несоблюдение административного ограничения (ограничений) непосредственно сопряжено с совершением правонарушений, предусмотренных главами 6, 19 (за исключением

ст. 19.24) или 20 КоАП РФ, и может служить основанием привлечения к уголовной ответственности.

На практике имеют место случаи привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за нарушение административных ограничений, которое было сопряжено с совершением иного правонарушения (из предусмотренного законом перечня) и послужило основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ¹⁹.

Однако такая ситуация в корне противоречит принципу недопустимости повторного привлечения к ответственности (ст. 50 Конституции РФ), в основе которого лежит принцип международного права «*non bis in idem*» («не дважды за одно и то же»).

Исходя из смысла Конституции РФ (ст. 50) и положений отраслевого законодательства (ч. 1 и 2 ст. 6 УК РФ, ч. 5 ст. 4.1, п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ) привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, сопряженное с совершением данным лицом иного административного правонарушения (из установленного законом перечня), исключает привлечение этого лица к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ (ч. 1 и 3) за это же деяние. В случае привлечения лица к уголовной ответственности по данному факту административное производство по нему подлежит прекращению. Либо, если уже имело место исполнение административного наказания, производство по уголовному делу (по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) подлежит прекращению²⁰. В большинстве своем судебная практика идет именно по этому пути.

Подводя итог, следует отметить, что определенные проблемы никоим образом не умаляют социальной ценности института ад-

¹⁸ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 04.02.2016. URL: rospravosudie.com.

¹⁹ Приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 18.06.2015 по делу N 1-100/15; апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 01.06.2016 по делу N 22-4511/2016. URL: rospravosudie.com.

²⁰ Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 16.01.2017 по делу N 22-51/2017. URL: rospravosudie.com.

министративного надзора, который, являясь комплексной мерой, направлен на повышение эффективности профилактической деятельности в отношении ранее судимых лиц, предупреждение рецидивной преступности. Само существование института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, – это не итог субъективной воли или внезапного решения законодателя; это логичное и обоснованное обстоятельство, так как сам институт адми-

нистративного надзора является институтом, обусловленным многими правовыми и социальными реалиями. Надлежащему функционированию института административного надзора и реализации его превентивного потенциала, безусловно, будет способствовать надлежащее применение норм об ответственности за нарушение правил такого надзора и поступательная работа, связанная с устранением проблемных моментов.

Библиографический список

1. Астахова, А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения : монография / А.О. Астахова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – 195 с.
2. Бекетов, О.И. Персонифицированный полицейский надзор: становление, развитие, современное состояние : монография / О.И. Бекетов, А.Д. Майле ; под науч. ред. О.И. Бекетова. – Омск: Омская академия МВД России, 2010. – 131 с.
3. Вишнякова, Н.В. Проблема двойной ответственности при применении ч. 2 ст. 314.1 УК РФ / Н.В. Вишнякова // Уголовное право. – 2017. – N 1. – С. 42-51.
4. Горобцов, В.И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.И. Горобцов. – Екатеринбург, 1995. – 30 с.
5. Миронов, Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности / Р.Г. Миронов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – N 1. – С. 35-38.